

ем разработок идей надпозитивного права, оживлением интереса к антипозитивистски ориентированным философским исследованиям проблем права в философии права.

Матюшина И. И.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат философских наук*

СМЫСЛ КАК ПОНЯТИЕ В ИНТЕРТЕОРЕТИЧЕСКИХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (В СЕМИОТИКЕ КУЛЬТУРЫ)

В 70-е годы XX века в СССР широко обсуждалась проблема общенаучного знания как результата интегративных процессов в научном познании: «Общенаучное знание, поскольку оно находится в стадии непрерывного формирования и развития, может переходить из одной системы знания в другую, от одной теории к другой, зачастую являясь интертеоретическим обменным компонентом» (Урсул А. Д. Философия и интегративно-общенаучные процессы. – М.: Наука, 1982, с.361).

Само понятие смысла и его различные трактовки весьма похожи на интертеоретическое знание, выступающее «обменным компонентом» в сфере познания социального бытия человека. Следует отметить, что проблема смысла порождается практически во всех контекстах и на всех уровнях человеческого бытия. В. М. Мейзерский приходит к выводу, что проблема смысла стала «центральной проблемой гуманитарного знания» (Мейзерский В. М. Философия и неориторика. – К.: Лыбидь, 1991, с.3).

Всплеск интереса к проблеме смысла в конце XX – начале XIX века имеет целый ряд причин методологического, эпистемологического и социального характера. Метафоричность смысла, воспринимаемая ранее как «отклонение» в работе системы языка, наконец, осознается как норма и для сознания, и для функционирования языка. Сделан был и другой, не менее важный вывод: «смысл не является ни достоянием языкового кода, ни самостоятельной ментальной сущностью, облакаемой в речевую форму. Он рождается в дискурсе, не сводимом к сумме своих составляющих» (Мейзерский В. М. Философия и неориторика. – К.: Лыбидь, 1991, с.5).

Возникает вопрос: что такое дискурс? Одно из самых широких пониманий дискурса мы находим во «французской школе анализа дискурса», которая отстаивала тезис о непрозрачности смысла на всех уровнях. Это школа включает в дискурс, кроме текстов, историческую обстановку и идеологический компонент как ее составляющую часть, а кроме того, к дискурсу отнесена и сфера бессознательного. Говорящий не может быть хозяином смысла, который он «производит». «Вторжение истории» в процесс возникновения смыслов признается здесь не вторичным моментом, а составляет неустранимую часть самих смыслов. Вот почему смысл в по-

нимании лингвиста и смысл в понимании специалиста по анализу дискурса – разные вещи.

Для французской школы анализа дискурса свойственно все понимать как текст, включенный в дискурс. Притом внеязыковая часть дискурса оказывается основным источником смысла, задающим важнейшие его характеристики. К таковым здесь относят непрозрачность и бессубъектность.

Бессубъектность смысла трактуется здесь многопланово. Это и признание бессознательного компонента в смысле, и производность смысла от исторического контекста и ситуации (ситуация «производит» смысл сказанного кем-то, а не сам говорящий). Кроме того, до сказанного в данный момент существует сказанное после, сказанное другими и т. д. – то есть кроме текста всегда существует другой текст (контекст, интертекст и т. д.), а кроме данного дискурса – другой дискурс.

Обсуждение проблемы смысла в лингвистике и логике неизбежно выходит на уровень философских категорий индивидуального/социального; необходимого / случайного; субъективного / объективного; единичного / общего; изменчивого / устойчивого; исторического / логического и т. д.

С другой стороны, техника исследования смысла, накопленная в лингвистике и логике, получила самое широкое распространение за их пределами. Наглядным примером здесь может быть современная неориторика. Как показывает В. М. Мейзерский, в неориторике подчеркивается связь смысла с дискурсом, понимаемым как «интертекст», а механизмы анализа смысла существенно опираются на методы структурной лингвистики. Сюда относится понятие о различиях как конституенте смысла: смысл всегда проявляется как результат дифференциации и взаимодействия различий, оппозиций. Широко используется различение парадигматических (ассоциативных) и синтагматических отношений. Двойная интерпретация знаков через парадигматику (отбор из группы возможных подстановок) и через синтагматику (комбинирование, вхождение в контекст, вхождение текста – в другой текст и т. д.) становится рабочим инструментом в семиотике культуры, в неориторике. При этом текст может быть представлен как знак, как целостная единица дискурса; он также может быть рассмотрен как производное от парадигматических и синтагматических отношений с другими текстами, то есть его смысл становится производным от интертекстовых отношений (Мейзерский В. М. Философия и неориторика. – К.: Лыбидь, 199, с.34–36).

Среди механизмов понимания смысла видное место занимает трансляция и трансформация языковых выражений. Переводимость знака, высказывания с помощью другого знака, другого высказывания, другого текста важны и для снятия многозначности «атомарных» элементов, и для снятия многозначности структур, и для коррекции кодов адресанта и адресата.

Следовательно, выделим такие свойства смысла как коммуникативность, относительность, целостность. Можно при этом подчеркнуть, что коммуникативность в данном случае проявляется как взаимодействие текстов внутри какого-то общего коммуникативного пространства, то есть мы приходим к понятию «интертекст».

Понятие интертекста становится одним из важных понятий семиотики на рубеже тысячелетий наряду с понятием инфосферы. В частности, заметна «последовательная эволюция базовых семиотических понятий – от высказывания до интертекста и инфосферы, а также до новой проблемы этического постулата и новой области применения – сферы культурных концептов, или концептологии» (Степанов Ю. С. В мире семиотики // Семиотика: Антология. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001, с.6).

Как бы то ни было, но существует потребность в анализе общих предпосылок таких исследований смысла и тех фрагментов современных разработок, которые реализуют идею единого информационного мира.

Таким образом, изучение проблемы смысла в рамках логики, лингвистики, семиотики приводит к необходимости расширительной трактовки языка, текста, дискурса, а также к необходимости использования философского категориального аппарата. Появление в семиотике таких понятий как «интертекст» и «инфосфера» говорят о попытке выйти на коммуникативный уровень анализа текстов.

Мовчан М. М.

*Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова,
докторант кафедри філософії, кандидат філософських наук, доцент*

ПРОБЛЕМА ЛЮДСЬКОГО СТРАХУ В XXI СТОЛІТТІ

Проблема страху була важливою в усі часи, але стала дуже актуальною зараз, в період трансформації суспільства, коли разом з позитивними процесами, на превеликий жаль, проходить руйнація загальнолюдських моральних норм, а матеріальні цінності стають найголовнішими. Це призводить до подвійних життєвих принципів і стандартів, процвітання лицемірства, штучності у стосунках, страждання і деградації особистості. Слабка захищеність населення від негативних явищ породила у багатьох людей тривоги і страхи за своє майбутнє і майбутнє своїх дітей. Події XXI століття свідчать про те, що відчуття страху стало глобальним. Людство одержало нові страхи, які були невідомими в попередні епохи. Сучасна динаміка страху стала надзвичайно розгалуженою і різнобарвною. Зараз проходить успішна маніпуляція страхами для того, щоб одержати конкретний (потрібний) результат. Провідну роль у цьому плані відіграють засоби масової інформації (ЗМІ). З усією відповідальністю можна відзначити, що ірраціональний страх – це дієвий засіб для «відключення» здоро-